

К ИРАНО-ПАКИСТАНСКИМ ОТНОШЕНИЯМ

© 2022

И. Е. Федорова¹

В статье рассматриваются основные тенденции развития ирано-пакистанских отношений на современном этапе. Приход на должность президента Исламской Республики Иран представителя консервативных кругов Эбрахима Раиси в 2021 г. и избрание Шахбаза Шарифа в 2022 г. премьер-министром Исламской Республики Пакистан увеличивают интерес к этой теме. Главное внимание автор статьи уделяет политическому взаимодействию двух стран. Акцент делается на влиянии ситуации в Афганистане, сложившейся после вывода американских войск в 2021 г. на политику Тегерана и Исламабада. В статье освещаются проблемы на ирано-пакистанской границе, разделяющей пакистанскую провинцию Белуджистан и иранскую провинцию Систан и Белуджистан, которые играют особую роль при формировании отношений между двумя государствами. В статье отмечено, что, несмотря на острую нехватку энергоресурсов в Пакистане, экономическое сотрудничество в энергетической области с Ираном, который является естественным геоэкономическим поставщиком энергоносителей, развивается крайне медленно. Убедительно показывается негативное влияние санкционной политики США на развитие экономического взаимодействия между странами. Очевидно, что затронутые в статье проблемы актуальны и имеют значение как для анализа сегодняшней ситуации в регионе, так и для прогнозирования дальнейшего развития событий.

Ключевые слова: Исламская Республика Иран, Исламская Республика Пакистан, Исламский Эмират Афганистан, Коалиция за освобождение Белуджистана.

Для цитирования: Федорова И. Е. К ирано-пакистанским отношениям. Вестник Института востоковедения РАН. 2022. № 3. С. 188–193. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-3-188-193

CURRENT STATE OF IRAN-PAKISTAN RELATIONS

Irina E. Fedorova

Current state of relations between Iran and Pakistan is shown in the article. Coming to power of president E. Raisi, a representative of conservative elite in the Islamic Republic of Iran in 2021 and election of Shahbaz Sharif as a prime minister in the Islamic Republic of Pakistan in 2022 increases attention to the subject. The article focuses on political relationship between the two countries. Special attention is paid to the situation in Afghanistan after the withdrawal of American troops in 2021 and its influence on the politics of Islamabad and Tehran. The author analyses problems on the Iran-Pakistan border, that divides Iranian province of Sistan and Baluchistan and Pakistani province of Baluchistan, that have great influence on the relations between the

¹ Федорова Ирина Евгеньевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; f-irina51@mail.ru.

Irina E. Fedorova, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS IOS RAS; f-irina51@mail.ru. ORCID: 0000-0003-3819-830X.

two countries. The present study notes that in spite of the shortage of power resources in Pakistan, economic cooperation with Iran, that can be a natural supplier of energy to Pakistan, is developing at a too low rate. Negative influence of US sanctions against Iran on economic relations with Pakistan is convincingly shown in the article. Based on the arguments raised in the article, it is obvious that they are of considerable importance for assessing the current situation in Iran Pakistan relations and prospects of their development.

Key words: Islamic Republic of Iran, Islamic Republic of Pakistan, Islamic Emirate of Afghanistan, BRAS

For citation: Fedorova I. E. Current State of Iran–Pakistan Relations. Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN. 2022. 3. Pp. 188–193. DOI: 10.31696/2618-7302-20223-188-193

Развитие отношений с серьезным региональным игроком — Исламской Республикой Пакистан (ИРП) — де-факто ядерным государством, обладающим сильной армией, является одним из внешнеполитических приоритетов Исламской Республики Иран (ИРИ). Особое значение эти отношения приобрели в связи с выводом войск коалиции из Афганистана.

Политическое взаимодействие ИРИ и ИРП развивается поступательно, их объединяет общая позиция по ряду международных проблем. Среди них — палестинский вопрос, противодействие боевикам Исламского государства (запрещено в России), заинтересованность в обеспечении стабильности в регионе. Регулярно происходит обмен визитами на высоком и высшем уровнях. Лидеры встречаются и на полях международных конференций. Налажен поступательный диалог между руководством вооруженных сил обоих государств, Высшим советом национальной безопасности ИРИ и Советом национальной безопасности ИРП.

Что касается экономической кооперации между странами, то она развивается крайне медленно. Еще в 2006 г. Исламабад и Тегеран заключили Соглашение о преференциальной торговле (Preferential Trade Agreement), несмотря на которое официальный объем двусторонней торговли достигал перед пандемией 1,5 млрд долл, а в ныне составляет около 1 млрд долл. Это, безусловно, не отражает ее потенциальный уровень. Обе страны вынашивают амбициозные планы заключить Соглашение о свободной торговле (Free Trade Agreement)² и повысить уровень товарооборота до 5 млрд долл в год к 2023 г. Эти цели были поставлены во время работы 9-го заседания Совместного ирано-пакистанского торгового комитета (Iran — Pakistan Joint Trade Committee), проведенного в Тегеране в ноябре 2021 г.³

Наиболее перспективной областью развития экономической кооперации является энергетическое сотрудничество. Для Пакистана, испытывающего постоянный энергодефицит, Иран мог бы являться естественным геоэкономическим поставщиком энергоносителей.

Вопрос об увеличении поставок электроэнергии из Ирана в Пакистан, в частности, в один из беднейших районов Пакистана — Белуджистан — рассматривался на заседании Совместной торгово-экономической комиссии 17 августа 2022 г. Стоит отметить, что это была первая встреча после шестилетнего перерыва, по итогам которой стороны подписали ряд меморандумов о взаимопонимании в сфере энергетики, торговли, транспортных коммуникаций, туризма, СМИ, расширении культурного обмена и т.д.

Представляется, что реализация большинства из этих планов в текущих условиях может остаться на бумаге. Экспортная база Пакистана в Иран невелика (63% экспорта в Иран составляет рис), а отсутствие банковского канала для перевода платежей из-за санкций США, введенных

² Стороны подготовили проект Соглашения о свободной торговле в декабре 2017 г. Однако после выхода США из СВПД в 2018 г. и возобновления санкций против Ирана подобное соглашение перестало быть актуальным.

³ URL: <https://www.dawn.com/news/1656473> (дата обращения: 21.10.2022).

против Ирана, и зависимость Исламабада от Эр-Рияда, соперника Ирана в регионе, тормозят развитие взаимовыгодных экономических отношений. Причем несмотря на достаточно тесные отношения между Исламабадом и Вашингтоном Белый дом не предоставил ИРП исключений из санкционного режима, в отличие от Индии, Ирака и Турции. Отчасти это можно объяснить противодействием американской стороны укреплению каких-либо экономических отношений между Ираном и Пакистаном. На это обращают внимание пакистанские исследователи: «Позиция Вашингтона представляет собой дилемму для Пакистана»⁴. Отрицательное влияние оказывает и тот факт, что Иран находится в «черном списке» стран Международной организации по борьбе с финансовыми преступлениями (Financial Action Task Force, FATF), что затрудняет экономическое сотрудничество с ним. Для Пакистана, который только в октябре 2022 г. был выведен из «серого списка» этой организации, подобное сотрудничество может иметь нежелательные последствия.

Один из способов преодоления проблем, созданных США, Исламабад и Тегеран видят в использовании бартера в торговых операциях. В апреле 2022 г. Экономический координационный комитет (ЕСС) кабинета министров Пакистана утвердил юридический механизм барьерной торговли не только с Ираном, но и Афганистаном, банковские резервы которого были заморожены США.

События в Исламском Эмирате Афганистан находятся в центре внимания Тегерана и Исламабада. Еще до прихода радикального исламистского движения Талибан к власти Иран и Пакистан поддерживали контакты разной степени интенсивности с представителями различных группировок, входящих в движение. Однако после августа 2021 г. экономическая и политическая нестабильность в Афганистане привела к росту числа беженцев, около 85–90% которых приходится на Иран и Пакистан, и усилению деятельности террористических группировок на неподконтрольных Кабулу приграничных афганских территориях, увеличению количества приграничных конфликтов. Так, например, в декабре 2021 г. произошли столкновения в приграничной зоне между иранским Шагалаком и афганским Нимрозом из-за возведения Тегераном стены на границе, а в апреле 2022 г. — перестрелка в приграничном районе Ислам-Кала-Догхарун из-за строительства дороги⁵. У Пакистана также вызывают опасения сообщения о том, что исламская антиправительственная группировка Tehrik-e Taliban Pakistan (ТТП), проводившая террористические атаки на территории Пакистана, пользуется поддержкой в Кабуле и находит убежище на территории Афганистана.

Руководство и Исламской Республики Иран, и Исламской Республики Пакистан рассматривает политическую и экономическую нестабильность в этой стране как прямую угрозу своим национальным интересам, настаивая на создании инклюзивного правительства в Кабуле.

При этом ИРП и ИРИ заинтересованы в совместных усилиях со странами-соседями Афганистана, в первую очередь с Китаем, как для нивелирования таких угроз, так и для урегулирования ситуации в регионе в целом. Вместе с Москвой, Пекином, Душанбе, Ашхабадом и Ташкентом Исламабад и Тегеран принимают активное участие во встречах министров иностранных дел стран-соседей Афганистана. На третьей встрече в марте 2022 г. в г. Тунси (Китайская Народная Республика) участники подтвердили необходимость сохранения целостности и суверенитета Афганистана, создания инклюзивного правительства там.

⁴ URL: <https://www.dawn.com/news/1697633> (дата обращения: 12.10.2022).

⁵ URL: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/Iran-closes-Afghan-border-crossing-after-skirmishes-with-Taliban/2571219> (дата обращения: 12.10.2022).

Совместные действия Ирана и Пакистана по урегулированию проблем, связанных с потоком беженцев, борьбой с наркотрафиком и трансграничной преступностью, а также оказание гуманитарной помощи Афганскому правительству обсуждались в июле 2022 г. в Тегеране министром иностранных дел Пакистана Билавал Бхутто Зардари и спецпредставителем президента ИРИ по Афганистану Хасаном Каземи Коми. Стороны подчеркнули, что взаимодействие с «Талибаном» (движение запрещено в РФ) необходимо для достижения безопасности в регионе.

При содействии Исламабада Тегеран возобновил экспорт нефтепродуктов в Афганистан, что важно в условиях заморозки финансовых активов Афганистана в банках США и Швейцарии. В то же время их подходы к методам движения Талибан различаются. Иран осудил действия режима в провинции Панджер, тогда как Пакистан принимал участие в военном подавлении сопротивления талибам там. Особую роль в этом сыграл генеральный директор Межведомственной разведки Пакистана (2019–2021) Фаиз Хамид, приехавший в начале сентября 2021 г. в Афганистан для помощи правительству талибов в преодолении сопротивления в провинции Панджер и урегулировании противоречий между различными группировками в движении талибан, например Кветской шурой и сетью Хаккани.

На повестке дня ирано-пакистанских переговоров стоят и вопросы безопасности 958-километровой общей границы. Несмотря на соглашения о сотрудничестве в сфере безопасности (февраль 2013 г., январь 2017 г.) и попытки создания совместных приграничных сил быстрого реагирования (апрель 2019 г.), в провинциях Систан и Белуджистан (ИРИ) и Белуджистан (ИРП) активно действуют террористические религиозно-этнические группировки.

В Пакистане «Коалиция за освобождение Белуджистана», образованная в 2019 г. на основе «Армии освобождения Белуджистана», «Фронта освобождения Белуджистана» и «Республиканской армии Белуджистана», нападает на пакистанские и китайские объекты на юго-западе страны. Руководство организации выступает за независимость Белуджистана и от Ирана, и от Пакистана. Халиль Балох, лидер одной из националистических белуджских группировок, утверждает, что после того, как крупнейшая китайская военно-морская база в порте Гвадар будет построена, Белуджистан станет полностью зависим от Китая⁶. На наш взгляд, такая позиция белуджских сепаратистов могла бы измениться, если бы китайские инвесторы на территории Белуджистана стали вкладывать больше денег в местную инфраструктуру и, в частности, больше платить представителям племен, по территории которых проходит маршрут Китайско-пакистанского экономического коридора. Так, в январе 2022 г. боевики Коалиции атаковали погранично-пропускной пункт в районе Кеч, а в феврале подверглись нападению штаб-квартиры пограничных корпусов в гг. Панджгур и Ношки, расположенных недалеко от границы с Ираном.

По мнению пакистанских медийных кругов, террористическая организация «Коалиция за освобождение Белуджистана» имеет тренировочные базы на территории ИРИ. Такое мнение основывается на том, что при обысках пункта обмена валюты были найдены документы о субсидировании этой террористической организации иностранной разведкой, предположительно иранской⁷. А в 2016 г. Исламабад выразил подозрения, что и индийская внешняя разведка (Research and Analysis Wing) использует иранскую территорию для воздействия на белуджских сепаратистов с целью дестабилизации обстановки в ИРП.

⁶ URL: <https://topwar.ru/154928/beluzhskie-separatisty-gotovjatja-voevat-s-pakistanom>: html. (дата обращения: 12.10.2022).

⁷ URL: <https://www.trt.com/magazine/why-Pakistan-is-coming-hard-on-Iran/55499> (дата обращения: 12.11.2022).

Исламабад раздражает «бездействие» Тегерана, причину которого можно объяснить опасениями обострения национальных и религиозных противоречий в провинции Систан и Белуджистан (ИРИ).

В Иране же наиболее активны две группировки. Первая, «Джейш аль Адль» (Армия справедливости), преемница группировки «Джундалла», образованная Салахудином Фуруки в 2012 г., ведет подрывную деятельность с официально декларируемой целью защиты интересов белуджей-суннитов в ИРИ, а также выступает против политики Ирана в Сирии. Вторая, «Ансар аль Фуркан», образованная путем слияния «Ансар аль Иран» и «Хизбул Фуркан» в 2013 г. шейхом Абу Хафс аль Балучи с целью свержения правительства Ирана, имеет связи с фронтом «Ан-Нусра». Обе эти группировки ответственны за многочисленные теракты на юго-востоке Ирана. В Тегеране утверждают, что они тесно связаны с ЦРУ и Моссадом, а их базы расположены на территории не только Афганистана, но и Пакистана, оказывающего, по мнению иранских спецслужб, боевикам военную и финансовую помощь.

Озабоченность Ирана вызывает и терактивность боевых суннитских группировок в отношении шиитов Пакистана (40 млн чел., 20% населения), которые традиционно используются иранцами для обеспечения своих интересов и оказания влияния на внутривосточные процессы в ИРП.

В последнее время зафиксирована интенсификация действий ИРИ на этом направлении. Одними из основных контактов Тегерана по шиитской линии в Пакистане являются «Shia Ulema Council», возглавляемый Аллама Саджид Нагви, представителем Верховного лидера Ирана в ИРП, и «Imamia Student Organization» (ISO), созданная в 1972 г. для продвижения шиитских ценностей, тесно связанная с религиозными структурами в г. Кум (ИРИ). Согласно действующему уставу ISO, Верховный лидер Ирана является ее духовным руководителем. Проводником иранского влияния служит и партия «Majlis-e Wahdat-e Muslimeen», сформированная в 2009 г. в Исламабаде для защиты социально-политических и религиозных прав шиитов. Ее генеральный секретарь Аллама Раджа Насир Аббас Джафари считает аятоллу Хаменеи лидером всех мусульман в регионе. Руководство названных организаций подчеркивает идеологическое единство с ИРИ и активно пропагандирует иранские исламские ценности на своих веб-сайтах.

Среди пакистанских шиитов Тегеран вербует и бойцов в бригаду Зейнабиюн для участия в боевых действиях в Сирии (создана 2014 г. и насчитывает, по пакистанским оценкам, от 500 до 1000 чел.). Базой для вербовки служат пакистанские студенты из Международного университета Аль Мустафа в г. Кум (ИРИ) и его филиала в ИРП (г. Лахор), пакистанские паломники в Иране и шииты из беднейших районов ИРП. Рекрутинг добровольцев идет через шиитские мечети и интернет-ресурсы на урду. Пакистанские власти небезосновательно опасаются, что вернувшиеся из Сирии бойцы Зейнабиюн станут проводниками политики ИРИ, будут противодействовать радикальным суннитским группировкам, что приведет к усилению межконфессиональной напряженности. В этой связи были запрещены шиитские организации, такие как «Ansar-ul-Hussain», «Khatam-ul-Anbia» (г. Парачинар), рекрутирующие бойцов в Зейнабиюн.

Активно действуют в Пакистане и Культурные представительства ИРИ в гг. Равалпинди, Карачи, Пешаваре, Лахоре, занимающиеся пропагандой идеи Хомейни и созданием позитивного образа ИРИ.

Беспокойство в Тегеране вызывает поддержка Исламабадом Баку в ходе конфликтов в Нагорном Карабахе. На фоне развития военного и военно-технического сотрудничества между Пакистаном и Азербайджаном и проведения совместных военных учений Турции, Пакистана и Азербайджана в акватории Каспийского моря (сентябрь 2021 г.) Тегеран опасается усиления

влияния Турецкой Республики в регионе, которое неминуемо приведет к ослаблению позиций Ирана там.

После вступления в должность нового президента Ирана Э. Раиси и фокусирования внешней политики ИРИ на развитии взаимодействия с сопредельными Ирану странами следует ожидать активизации политики на пакистанском направлении. Приход Шахбаза Шарифа на пост премьер-министра Пакистана не изменит основных тенденций развития отношений между двумя странами. В перспективе возможно дальнейшее укрепление ирано-пакистанских политических связей на основе борьбы с терроризмом и взаимодействия в Афганистане. Зависимость Исламабада от США и Саудовской Аравии препятствует углублению экономического сотрудничества между Ираном и Пакистаном. В случае возобновления действия СВЦД и снятия санкций с Ирана такое сотрудничество начнет развиваться более интенсивно. При этом ожидать существенного роста экономического сотрудничества при сохранении текущей ситуации, на наш взгляд, не приходится.

Литература / References

Электронные ресурсы / Electronic sources.

Карамид Д. Иран и Пакистан: расширяя торговые связи и противодействуя терроризму [Karami D. Promoting Trade and Resisting Terrorism (in Russian)]. URL: <https://ru.valdai.com/highlights/iran-pakistan-rasshiryaya-torgovie-svyazi-i-protivodeisvuyaya-terrorizmu/> (дата обращения: 21.10.2022).

Awan Z. Bright Future for Pakistan-Iran Relations. URL: <https://moderndiplomacy.eu/2022/10/06/> (дата обращения: 21.10.2022).

No Limits to Development of Iran-Pakistan Ties: Raisi URL: <https://www.tasnimnews.com/en/news/2022/09/21/2777150> (дата обращения: 21.10.2022).

Salami M. Iran-Pakistan Relations: Hopes and Fears. URL: <https://gulf.org/iran-pakistan-relations-hopes-and-fears/> (дата обращения: 21.10.2022).